

"Великий Магистр, сколько заклинаний знает твой старик?"

В это время, Сун Гуйчжэнь в десятом строю, услышав слова Фань Синь также улыбнулся и сказал: "Я прошел сквозь глаза, но, видя искусство, я понимаю, три секты Северного региона, четыре семьи и двенадцать сект, сборник 14 672 тайных священных писаний, плюс, когда я был молод, я случайно вошел в тайную землю буддийской секты, чтобы получить буддийские священные писания четыреста тринадцать томов, прочитали через, который содержит божественное, сюань, духовное, основа восемь тысяч искусств, восемьдесят девять из десяти знаю в сердце"

Читаешь коллекцию Дао?

Восемь тысяч искусств и техник?

Внезапно, в десятом строю, все юниоры Наньчжана, в том числе и Фань Син, не заговорили.

Восемь тысяч заклинаний, что это за концепция, продвигающаяся через коллекцию Дао?

Хотя толпа также понимала, что восемь тысяч заклинаний, о которых говорила Сонг Гуйчжэнь, конечно, не все будут верхними божественными заклинаниями, и большинство из них, возможно, даже не будут использоваться для защиты от врагов, и эти заклинания также включали в себя широкий спектр базовых заклинаний, которые практикующие должны были практиковать, когда они впервые ступили на путь возделывания, но даже в этом случае, число восьми тысяч действительно было слишком страшным

"В первый раз, когда я увидел тебя, я подумал, что тебе нелегко культивировать, и твоя основа настолько сильна, что это редкость в божественном состоянии. Если ты будешь культивировать хорошо, у тебя будет день трансцендентности, поэтому я не могу вынести, чтобы убить тебя". Сонг Гуйчжэнь говорил легким голосом, делая шаг вперед, его палец слегка щелкнул, и древний меч в форме меча Ци проявился в воздухе, молниеносно режущий по направлению к Великой Золотой Вороне, которая летала вокруг десятого образования, казалось бы, пытаясь предотвратить образование великого образования, в то же время, его голос не торопился: "Даже сказал, если ты поклоняешься Мне, как своему господину, ради тебя, то даже Я также могу обратиться к моему хозяину, чтобы он больше внимания уделял вопросу создания Дао в Наньчжане, вы готовы?".

"У меня много хозяев, каждый из которых сильнее другого, кто ты?"

Несмотря на то, что Фань Синь звал Мастера, он совсем не потерял самообладания, увидев, что Сун Гуйчжэнь сделал ход, чтобы остановить Великую Золотую Ворону, он тут же взлетел вверх, держа в левой руке огромный черный меч, а в правой - кроваво-буйный клинок, он вырезал его с яростным характером.

"Борись!"

Недалеко, Ли Хонги, которая немного притормозила, также скребла серебряные зубы и вышла в воздух, чтобы зарядиться.

Хотя они не слышали того, что обсуждали в то время Фань Синь и Великая Золотая Ворона, они сразу же поняли несколько пунктов, как только увидели это появление, и им сразу пришлось в голову, что если все они не смогут победить этого Чистого Крестника Ян Дао своей совокупной

силой, то заложить великое образование и использовать его силу, чтобы подавить его, также было осуществимым методом, и даже сказали, что это стало единственным решением на данный момент.

Таким образом, никто не осмеливался быть беспечным, и все они бросились вперед, скрежещу зубами и ударяя, чтобы остановить путь Сонг Гуйчжэня.

По-настоящему ожесточенная битва разворачивалась в то время, когда культиваторы Южного Чжана сражались с Сонг Гуйчжаном.

И Великая Золотая Ворона тоже была в огне, когда она набирала скорость, чтобы установить это великое строение.

Рамбл!

С добавлением Фань Син, Наньчжань культиваторы, наконец, не перегружены Сун Гуйчжань, кувыркание и прокатка в бою, все виды тонких заклинаний, тайные божественные искусства, мощные магические сокровища, божественный свет, дао огонь, молния и гром, бесчисленное дыхание страшной силы покрыли половину пустоты, каждый момент есть пустота слезы, те, кто может вступить в эту битву, даже самые слабые, но и партии красивый, в противном случае даже не мужество, чтобы подняться на гору Фэнчхань, который привел к этой битве удивительно захватывающим, и даже несколько легендарных бессмертных войны стиле.

Развернулась битва, и, как ни удивительно, она на какое-то время превратилась в ничью.

Наньчжаньские культиваторы плюс Фан Син не смогли подавить Сун Гуйчжань, в то время как Сун Гуйчжань не вытащил себя, чтобы остановить Великую Золотую Ворону.

Сонг Гуйчжань был сильным!

Таков был вывод, который Фан Син сделал сегодня в своем сердце!

Чем злее была битва, тем глубже становилось это чувство. С силой его и культиваторов Наньчжана можно было убить даже Юань-Ина, но Сун Гуйчжань сталкивался со многими опасными нападениями, но он был спокоен и не спешил, и со всеми тонкими приемами под рукой, он смог распустить нападения культиваторов Наньчжана, изысканные и уместные, и все они были очень великолепны.

Когда Чжао Чанхэ до крайности культивировал искусство грома, он стал божественным сыном секты.

Но Сонг Гуйчжэнь, на удивление, использовал все искусство, от руки до крайности.

Неудивительно, что этот сын имел репутацию непобедимого на Золотом Дане, с таким же культивированием, как и у него, и с помощью плато Лотос, которое могло постоянно давать ему ману, он был просто непобедим, когда боролся с людьми, и не имел никаких проблем с обезглавливанием Юань-Ин!

Но в этом процессе Великая золотая ворона воспользовалась всеми культиваторами, обёрнутыми вокруг Сонг Гуйчжэня, и поспешно положила строй, всего было восемь дверей, самой простой стройке нужно было установить всего восемь флагов, но такие простые флаги не подействовали бы на кого-то из Сонг Гуйчжэня, поэтому даже если бы время было срочным, Великая золотая ворона положила шестьдесят четыре флага стройки в одну дверь, теперь она

закончила класть семь из них, осталось только последний, который нужно было установить, потом она могла подтолкнуть строй и подавить в нём Сонг Гуйчжэнь.

"Фу, я должен быть вынужден открыть круг убийств?"

Заметив заклинание, заложенное Великой золотой вороной, Сонг Гуйчжань казался несколько беспомощным, когда неторопливо вздохнул, прикосновение более мрачное под глазами.

После мрака резко возросло число убийственных намерений!

"Хранитель Огненного Духа!"

При нажатии на его ладонь, замысел огня парил вокруг него, и духовное чудовище, Павлин, снова появилось вокруг его тела и танцевало вокруг Сонг Гуйчжана, и под палящим огненным намерением, божественный свет заклинаний и даже некоторых талисманов, которые нанесли ему культиваторы Наньчжана, вспыхнули пламенем и свелись к нулю.

"Маленький хозяин, я возьму эту сломанную птицу!"

Огненный Павлин внезапно зарядился на себя, но это вызвало у Клыка Синга ужас, проклятый под его дыханием, как огненная цепь, проложенная по всему его телу.

Огненный замысел, который культивировал Сонг Гуйчжэнь, был в некотором роде кармическим огнём буддийской секты того времени, и был не намного слабее его огня Самадхи, плюс этот огненный павлин был духовным зверем, рождённым из небытия после того, как Сонг Гуйчжэнь культивировал огненное искусство до крайности, и даже имел своё собственное сознание.

Воспользовавшись этой возможностью, Сонг Гуйчжэнь сделал шаг вперед, его тело круто, как молния, оставив за собой след из виртуальных теней, как он заряжал тяжело прямо впереди.

Рамбл!

Яростный ветер, поднятый Его плотским телом, даже разделил пустоту пополам, и небо и земля были притуплены.

"Останься!"

В этот момент раз раздался яростный крик, но это был Yumei Mad, который случайно остановил свой путь, столкнувшись с удивительной входящей силы Сун Гуйчжань, у него не было времени, чтобы уклониться больше, и принял решение в мгновение ока молнии, вся его духовная энергия закатилась и накачалась, его грудь содержала ужасный божественный свет, и он вдруг заревел, сделав свисток волка дьявола, и падающая пустота турбулентности в воздухе, заряженных прямо в грудь Сун Гуйчжань.

"Демон Наказатель!"

Песня Гуйчжэнь, в этот момент, также ворвалась в гром своим языком, заставив буддийского льва реветь.

Две ужасающие волны звука столкнулись в воздухе и немного пошатнулись, прежде чем львиный рык Сонг Гуйчжэня устремился прямо к Юмиа Маду.

"Pffff"

Рев льва поразил Юйи Мада, его тело было потрясено, кровь пролилась из пяти чувств, и трещины даже появились на поверхности его тела, тело не двигалось и замерзло в воздухе, и его ударил лоб в лоб Сун Гуйчжань, его тело вылетело, как разбитый мешок, его кровь была выжата этой сильной силой, и пролилась, как фонтан, ужасно капая.

"Брат Безумный"

Некоторые Nanzhan культиваторы кричали возмущенно и отчаянно бросился на них, каждый литье дан свет, чтобы заблокировать путь.

В этой ситуации уже было поздно произносить заклинания или жертвовать магическими сокровищами, но только свет Дана был мгновенным и мог иметь эффект остановки врага.

"Обгони!"

Лицо Сун Гуйчжань было бесформенным, два больших рукава выпуклые и закрученные, как два зелёных дракона, извиваясь, грохот, как два железных кнута, в мгновение ока подернул четыре или пять Нанчжаньских культиваторов, в том числе Хань Йин и Эмоциональная краснота, скучные звуки перелома костей можно было услышать в ушах, среди возмутительных криков, некоторые из этих четырёх или пяти человек были прямо подернуты друг от друга железными рукавами, другие приземлились беззвучно.

В одно мгновение Сонг Гуйчжэнь ранил шесть человек подряд, пространство перед ним было расчищено, и проход шел прямо вперёд.

В конце этого прохода Великая Золотая Ворона толкала ягодицы во время установки строя.

"Простой демон, ты тоже культиватор Южного Чжанши?"

Сонг Гуйчжэнь был суров, и на его глазах промелькнул убийственный взгляд.

Издалека Великая Золотая Ворона почувствовала его и внезапно повернула голову к нему, ожесточенная аура прорвалась из его круглых, негладких глаз.

"Клянусь убить!"

Сонг Гуйчжэнь круто ворвался языком в гром, и его тело дрожало, сметаясь с неудержимой силой почти как молния.

Между ним и Великой Золотой вороной еще было расстояние около трехсот футов, но для него это было ничто, можно сказать, что это было мгновенно, и как только его тело сдвинулось, он уже сделал волшебную печать, готовую одним ударом убить эту потенциальную угрозу.

И в это время Великая Золотая Ворона - это еще и дрожь демонического тела, удивительный величественный всплеск ци и крови, а затем

..... внезапно бросил флаг строя и убежал!

Скорость чрезвычайно быстрая, "свист" звук в нескольких сотнях метров, и в это время Песня Гуйчжэнь также просто сметался с расстояния около десяти футов только, скорость еще не полностью развернул его, он почти бежал из тени, но Песня Гуйчжэнь замерзла немного, тело остановилось, немного плакал и смеялся, не ожидал, что этот вор ворона так робко, они должны пойти за ним?

Он поспешно переместил свое тело, чтобы избежать в сторону, фигура бросилась к нему спереди, повернулся, катясь черный дым, вертикальный глаз излучал угрожающий свет.

Но именно Фань Синь, наконец, избавился от запутывания духа огня и догнал его, к этому времени он вышел из себя и уже активировал свою трехголовую, шестиручную демоническую фазу, черный дым, катящийся по всему телу, держа в руках гигантский меч, кровавый меч, золотое копье, зеленую сосну Дхармы-Земли, сотню зловещих диаграмм и другие магические сокровища, а на одной из лобных голов, три глаза, открывшиеся в унисон, излучали жуткий холодный свет, весь человек был похож на голову демона, останавливающегося в воздухе.

"Личная демоническая фаза?"

Сонг Гуйчжэнь был слегка ошеломлен, а затем улыбнулся: "Хочешь бороться за свою жизнь? К сожалению, ваш помощник уже сбежал!"

"Хе-хе-хе, ты не можешь вернуться после побега?"

Клык Синь, превратившийся в трехголовую шестиручную демоническую фазу, не заботился и твердо охранял путь.

И Сонг Гуйчжэнь, в этот момент, также обмочил его лицо, чтобы стать уродливым, потому что он вдруг обнаружил, что воровская ворона, которая только что бежала так быстро и выглядела робкой, как мышь, прежде чем он мог преследовать его, неожиданно вернулся лениво, вытащил большое количество флагов расстановки, и начал продолжать устанавливать ворота расстановки на месте восьмых ворот, и бормотал бесконечно: "Черт, я был напуган до смерти только что".

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1281928>